Александр ДУДИН

Енисейск

Автор пяти поэтических сборников, вышедших в издательствах Москвы и Красноярска: «Один за всех» (2002), «Душегрея», «Имя моё» (2003), «Незваный гость» (2010), «Русь неприкаянная» (2015). Лауреат первого конкурса молодых поэтов Красноярья (1991) и Всероссийского телевизионного фестиваля «Россия молодая» (2003). Член Интернационального Союза писателей и Союза композиторов-песенников Красноярского края. Адрес в Интернете: *www.stihi.ru/avtor/dudinjohn*

СКАЗКА ОБ ИВАНЕ И ДИКОВИННЫХ ВЕЩАХ

Луны полночное светило
По небу чёрному бродило.
Молчал угрюмо тёмный лес,
Вонзив иголки в свод небес.
Среди густой его чащобы
Кусты, уставши от хворобы,
Листву на землю обронив,
Сырую осень заманив,
Связали накрепко ветвями.
И... потянулись дни за днями,
Сменяясь скучной чередой.
Зима примчалась на постой
На белом взмыленном коне.
И лес, устав от страшной битвы,
Стволы согнув, поёт молитвы,
Прося у холода пощады.
Да только нет с метелью слада.
Завыли ветры диким свистом,
Нанизав тучи, как мониста,
Снега рассыпались по полю,
Неся морозную неволю
Могучим статным деревам.

Пришла пора поведать вам
Когда-то слышанную мною
Такой же лютою зимою,
Сидя в тепле у камелька,

Простую сказку. Сквозь века
Её принёс нам дед седой,
И этой сказки дух святой
Хранит в летах обычай древний...

В одной зажиточной деревне
Жил барин с дочерью своей,
И не было её добрей
Девиц в окрестном околотке.
В воскресный день её на лодке
Катали слуги по прудам,
А в будни, возвратясь к трудам,
Она сидела у окна
С лицом белее полотна.
Ткала с усердием холстины,
А мимо гнал пастух скотину
Туда, где пряный травостой
Вдали стоит стеной густой.

И так сменялись день за днём.
Покой и тишь в селенье том.

Вот как-то раз в денёк субботний
В усадьбу молодой работник
По воле барина пришёл.
С прислугой вместе сел за стол,
Нехитрый завтрак быстро съел,
На лошадь старенькую сел
И в лес поехал за дровами...

Немного отвлечёмся с вами:
Ведь я забыл ещё сказать,
Как нам работника прозвать.
А звали молодца — Иваном,
Российским именем желанным,
Как многих русичей зовут.

Приехал в лес Иван и тут
Дров нарубил, наполнил воз

И к дому барина привёз.
Поправил сломанный забор,
Метлою чисто вымел двор,
Коров водою напоил,
Из лейки огород полил.
От праведных уставши дел,
На лавку отдохнуть присел,
Беспечно вверх глаза поднял
И вдруг... нежданно увидал
В окне красавицу-девицу.
Стыдливо опустив ресницы,
С щеками алыми, как солнце,
Она украдкой из оконца
Глядела нежно на него.
И что-то вдруг в груди его
Иглою сердце зло кольнуло,
Так сильно душу встрепенуло,
И, словно ледяной поток,
Прошёл по телу холодок.

Девица на него взглянула,
Головкой весело тряхнула
И, косу нервно теребя,
Спросила: — Как зовут тебя?
— Ивашкой кличут от рожденья,—
Сказал, немея от волненья,—
А если будет вам под стать,
Иваном можете прозвать.
— Меня же ты зови Марьяной,—
Она сказала, и багряный
Румянец вспыхнул на щеках
Ещё сильней, и о делах
Своих забыла в ту минуту.
Всё в жизни изменилось круто;
По венам разгоняя кровь,
Пришла нежданная любовь.

Подкрался вечер незаметно,
Луна с улыбкою приветной

Взошла высоко в небесах.
Но вдруг, стуча в намёте бойком,
Примчалась удалая тройка.
Приехал барин. Он в сердцах,
Счастливые увидев лица,
Стал на Ивана зло браниться:
— Ах ты, разбойник! Ах ты, вор!
Развёл тут сладкий разговор,
А в поле не идёт работа,
Тебе ж ни дела, ни заботы.
Чтоб завтра залежи вспахал,
Солому прелую собрал,
Почистил в хлеве у скотины,
Обнёс усадьбу новым тыном.
И чтоб ни ночью и ни днём
Тебя не видел под окном.
Взглянув со злобою, надменно
Он отвернулся и мгновенно
За дверью горницы исчез.

А наш Иван к себе полез
На крытый тёсом сеновал.
Там ни перин, ни одеял
Отроду мягких не бывало,
И лишь охапками лежала
В углу измятая солома.
Конечно, это не хоромы,
Да сироте не привыкать.
Где ночь застанет, там и спать
Ложится в ложе из цветов.
Трава ему постель и кров.

Быстрее птицы мчится время,
Трудов крестьянских тяжко бремя.
Как только крикнут петухи,
Иван уж в поле у сохи.

В заботах время пролетело.
Вот осень звонкая отпела,

Пришла холодная зима.
Пушистым снегом на дома
Серебряная сыплет вьюга,
Но каждый день встречает друга
Марьяна, сидя у окна.
Любовью их душа полна,
И сердце бьётся учащённо,
Сгорая в трепете влюблённом.

Так быстро времечко идёт,
На речках трогается лёд,
Спешит красавица Весна —
Великой радости полна.
Несутся птичьи переливы,
Озёр бездонные разливы
Крутые полнят берега.
В лесах последние снега
Под солнцем ярким почернели.
Берёзки, сосенки и ели,
Одевшись в праздничные платья,
Зовут, манят в свои объятья.
Как ветер вольный, дни летят,
А молодые уж хотят,
Устав надеждою томиться,
К началу лета пожениться.

Набрался храбрости Иван,
Надел поношенный кафтан,
Рукою волосы поправил
И к барину стопы направил.
Взошёл на белое крыльцо
И, с силой дёрнув за кольцо,
Медведем в горницу ввалился...
Не в шутку барин распалился
И в страшном гневе закричал:
— Тебя я в дом к себе не звал,
Но ты, холоп, посмел явиться
Просить руки красы-девицы.
Не знаешь места своего?

А ну-ка, челядь, бей его!
И с этими его словами
Влетели слуги с батогами,
Усердно молодца побили
Да за ворота проводили.

И вот поплёлся наш Иван,
От батогов и сыт, и пьян.

Так шёл далёко он иль близко,
Уж солнце опустилось низко,
Дремучей становился лес.
Среди листвы его исчез
Последний луч дневного света.
Тропинка затерялась где-то
Промеж стеблей травы высокой.
Уснуло всё, и лишь далёко
Пугливо филин прокричал
В последний раз — и замолчал.
Пришла немая тишина,
Зловещих ужасов полна...

В лесу быть худо одному,
Повсюду страх, а посему
Иван на дерево взобрался,
К стволу верёвкой привязался,
Из хвойных веток сплёл навес
И вдруг увидел... Там, где лес
Стоит, как горная гряда,
Не то полночная звезда,
Не то костра огонь мерцает.
Что там? Иван ещё не знает.
Затлел надежды уголёк.
Пошёл Иван на огонёк —
Вперёд сквозь заросли лесные.
Стеной стоят кусты густые,
Шипы в лохмотья рвут одежду,
Но вдаль ведёт его надежда,
Навстречу призрачному свету.

Так долго шёл он, уж рассвета
Лучи холодные лизнули
Верхушки сосен вековых.
Вот на поляне среди них
Увидел он: костёр горит,
Над ним котёл большой висит.
Два ведуна пред ним сидят,
Друг друга «поедом едят»...

— Есть у меня сундук волшебный,—
Кричит один из них хвалебно,—
Лишь стоит крышку приоткрыть —
Весь мир он сможет накормить.
— Я слышал про сундук такой,—
В ответ кричит ему другой.—
А у меня есть хворостина,
Которая сама скотину
Пасёт на пастбище весь день.
— Твоя вещица — дребедень,—
Всё больше первый распалился
И злобой завистной налился.—
Есть у меня такой топор —
Заменит плотника любого,
Скажу ему одно лишь слово —
Построит тотчас новый двор,
И дом, и баньку, и забор,
И дров на зиму заготовит...
Второй ему не прекословит,
Лишь чёрной завистью исходит
Да с топора глазищ не сводит.
От дикой злости содрогаясь,
Тряся вихрами, заикаясь,
С пенька мгновенно соскочил
И что есть мочи завопил:
— А у меня, а у меня
Уздечка есть, она коня
Любого может привести,
И напоить, и попасти,
И сбрую, и седло накинуть.

Тут, ухватившись за дубины,
Взмахнули оба и сплеча
Так саданули сгоряча,
Что дух последний отлетел
Из бренных, одряхлевших тел.
Закончилось лихое дело.

Из-за кустов Иван несмело
Ступил на светлую поляну,
В последний раз на старцев глянул,
Землице их тела предал,
Пожитки ветхие собрал
И, вознеся молитву Богу,
Пошёл искать свою дорогу.

Так шёл далёко он иль близко,
Вновь солнце опустилось низко,
К исходу торопился день.
Иван устало сел на пень,
А лес вокруг стоит угрюмый,
Лихие навевает думы...

Да за добром не ходит худо,
И вспомнил молодец про чудо,
И вещи старых ведунов
Он испытать в сей час готов.

Сперва Иван сундук достал,
Резную крышку приподнял.
И вот раскинулась меж пней
Скатёрка красная, на ней
Заморских кушаний не счесть —
Вдесятером за год не съесть.
Как съест Иван какое блюдо —
Сундук открыт, и вновь оттуда
Другое кушанье летит,
Разогревая аппетит.
Наелся парень, чуть не лопнул,
Сундук причудливый захлопнул,

Другую испытать вещицу
Решил: быть может, пригодится
И пользу принесёт ему.
Достал холщовую суму,
Уздечку из неё извлёк
И громким голосом изрёк:
— Ты приведи скорей коня,
Какого хочешь, для меня.
Лишь только он промолвил слово —
А конь уж тут, звенит подковой.
Стоит, ретиво бьёт копытом
В убранстве, зóлотом расшитом.

Жива крестьянская сноровка:
В седло Иван взобрался ловко
И только ногу сунул в стремя —
Его буланый в то же время
Поднял высоко в небеса
И вдаль понёс через леса.
Быстрее ветра конь несётся,
А молодец сильнее жмётся
К могучей шее скакуна.
На небе звёзды и луна
Холодным светом засияли,
Земные освещая дали.

Так долго конь над лесом вился,
Да вскоре вдруг остановился
На луговине возле речки.
Тут снял Иван с коня уздечку,
Пастись отправил в мураву.
А сам холщовую суму
Одним движеньем развязал,
Топор диковинный достал:
— Ты послужи-ка мне, любезный,
Поставь под крышею железной
Мне дом бревенчатый, резной.
Чтоб возвышался над горой,
Был леса векового выше

И чтобы на блестящей крыше
Петух серебряный сидел
Да песни мне с зарёю пел.
И, топору приказ отдав,
Суму к груди своей прижав,
Уснул Иван мертвецким сном.
Топор же взялся строить дом.

Работа быстро закипела,
И только в небе просветлело,
На землю первый луч упал,
Петух призывно прокричал.
Иван наш тотчас же проснулся,
Привстал и сладко потянулся.
Вдруг видит: терем на горе
Сияет в утренней заре,
Как дом боярский в граде стольном.
Иван, работою довольный,
Свои владенья осмотрел,
Достал сундук, чуток поел,
В поля отправил хворостину
Для дома поискать скотину.

Так зажил молодец прекрасный,
Не тратя времени напрасно:
То поливает огород,
То собирает в ульях мёд,
Грибов и ягод наносил,
Коровам сена накосил.
Дни пролетают незаметно...
В душе его мечты заветной
Огонь всё больше пламенеет,
Да только думать он не смеет
О той, что всех ему дороже.
Печаль нещадно сердце гложет.

Тем временем в родной деревне
Всё так же коротает время
Марьяна в горнице своей.

А под окошком соловей
Тоскливо песни напевает,
Лихие думы навевает.
Отец покой её хранит —
И днём, и ночью сторожит,
И слуги, опасаясь вора,
Усадьбу стерегут с дозором.

Марьяна в заточенье плачет,
А бабы по селу судачат:
— У леса, за крутой горой,
Живёт-де барин молодой.
Нет молодца в округе краше,
Его хоромы — полна чаша.
Он слуг к себе не привечает,
А сам работу всю справляет.
Ему помощники в труде —
Диковины, каких нигде
На свете белом не сыскать.
Помчались слухи — не догнать...

О диве том прослышал барин.
Не будь он сам себе хозяин,
Пока вещицы не получит,
Который день уж зависть мучит.
Не может он ни есть, ни пить,
Всё размышляет, как добыть
Вещицы колдовские эти.
И вот однажды на рассвете
Велел прислуге поскорей
Он запрягать своих коней.
Усевшись поудобней в дроги,
Помчался барин по дороге
Чужим добром полюбоваться,
С хозяином поторговаться.

Так долго ехал он, и вот
Гнедые встали у ворот.
Увидел барин: дом чудесный

Стоит под крышею железной.
Он леса векового выше,
И на его блестящей крыше
Петух серебряный сидит,
Со злом на барина глядит.
Но тут сошёл с крыльца Иван,
Одетый в бархатный кафтан:
— Зачем явился, гость незваный?
С добром приехал иль с обманом?
Затрясся барин от испуга,
Со страху понимая туго...
Но вот, оправившись немного,
Сказал:
— Меня к тебе дорога
По чисту полю привела.
Такие, братец мой, дела:
Прослышал я, что ты богат
И до работы всякой хват.
Ещё молва идёт по свету,
Что есть волшебные предметы
В твоей поношенной суме,
Так ты, Иван, продай их мне.
Хорошую получишь плату —
Всё чистым серебром и златом.
На что Иван ему в ответ:
— Цены вещицам этим нет.
Вокруг всю землю обойдёшь —
Таких диковин не найдёшь.
Они в работе мне подмога,
А ты — езжай своей дорогой.

Упал тут барин на колени,
Ивана просит с умоленьем:
— Продай, Иванушка, мой свет,
Без тех чудес мне жизни нет,
Тебе я всё отдам за них...
Сказал с мольбою и притих.
Иван в ответ ему: — Ну что же,
Твоя мне дочь чудес дороже.

С тобой сойдёмся мы в цене,
Коль ты отдашь Марьяну мне.

В убыток скряге дочь родная,
И, даром время не теряя,
Он согласился в тот же час:
— Бери, благословляю вас.
Скорее едем за невестой,—
Заголосил, сорвавшись с места.
Иван от радости такой
В хоромы сбегал за сумой,
И с барином, усевшись в дроги,
Стрелой помчались по дороге.

Так долго ехали — и вот
Гнедые встали у ворот.
Жених наш в горницу взбежал,
К груди красавицу прижал,
И нет счастливей их на свете.
Любовь и радость — чувства эти
Сердца наполнили огнём.
Промчалась ночь, и светлым днём
Жених с невестой обвенчались
И к дому своему умчались.
А барин слуг своих прогнал,
Вещицы дивные достал,
Работать на себя заставил:
Уздечку за конём отправил,
Топор заставил строить дом,
А хворостину за скотом
Послал в зелёные поля.
Сам сел, усами шевеля,
Заморских кушаний отведал
Да спать свалился до обеда.

Так день сменяется другим,
Вещицам чудным тяжко с ним:
Работают не отдыхая,
А барин, жалости не зная,

Всё погоняет день и ночь.
И стала служба им невмочь...

Однажды как-то, утром рано,
Ушли диковины к Ивану.
Пустынным стал богатый дом.
Наказан скряга поделом.
И участь эта многих ждёт,
Кто чёрной завистью живёт.

С тех пор прошло немало лет,
Давно уж помер старый дед,
Что сказку эту рассказал.
А я в краях тех не бывал,
Не видел никогда Ивана
С женой — красавицей Марьяной.
Вот только слышал краем уха,
И если верить этим слухам —
Они доныне там живут.
Всё так же службу им несут
Вещицы дивные исправно,
И так же петушок забавный
Поёт побудку по утрам.

Друзья мои! Скажу я вам:
Живите мирными делами,
И пусть всегда по жизни с вами
Вещицы дивные идут.
Любите жизнь! Любите труд!
Пусть ваши сбудутся желанья.
А я прощаюсь.
До свиданья!